

Глава 190. Придётся жениться.

Никто никогда не осмеливался выступать против семьи Цзянь, никто не осмеливался нападать на члена семьи Цзянь, тем более избивать до состояния инвалида и оставлять у самых дверей Цзяня Ишаня, словно мешок с мусором. Это было слишком безрассудно.

Теперь семья Цзянь не оставит Цзяня Лося, не отомстив за этот позор тысячекратно. Они заставят этого выродка столкнуться с последствиями, пожалеть о том, что так оскорбил их.

- Раз этот Цзянь Лося осмелился действовать так отвратительно, то придётся заставить его за содеянное, - сказал стоявший в толпе членов клана старик.

- Цзянь Лося слишком известен в Цзяннане, даже Гу Дечжи ему благоволит. Когда я ему позвонил, он и бровью не повёл, - Цзянь Чан из-за всего, что произошло, словно постарел лет на десять. Жизнь в его глазах погасла.

- Раз семья Гу отказывается помогать, то Гу Дечжи долго в своём кресле дошло не продержится, - сказал всё тот же старик. - Если он не понимает по-хорошему, то мы ему покажем, что он не единственный, кто может нам помочь. Он не остановит нас от прекращения всего бизнеса в Цзяннане.

- Цяо прав, - сказал Цзянь Чан. - Слишком многие будут в это вовлечены. Даже если Гу Дечжи постарается защитить Цзяня Лося, он будет бессилен.

- Однако прижать этого Цзяня Лося будет трудно, - храбро заявил другой старик.

- Фу Тонву, ты же из семьи Фу, - рявкнул Цзянь Ишань. - Ты не справишься с каким-то высокочкой?

- Прошу меня простить, но вы, видимо, не знаете, что этот человек на слуху у всего круга мастеров боевых искусств. Все мастера страны думают, что он - новый Сы Вусе.

- Сы Вусе?!

- Ты имеешь в виду, - спросил Сы Вусе из Западного Сычуаня? Тот самый, который пережил взрыв ядерной бомбы во Второй Мировой?

- Да, - ответил Фу Тонву. - а ещё он - представитель нашей страны в числе мастеров боевых искусств в ранге полубогов.

Разговоры затихли, воцарилось молчание.

- Хотите сказать, что этот Цзянь Лося...

Фу Тонву задумчиво кивнул.

- Цзянь Лося недавно получил одиннадцатое место в рейтинге полубогов.

Сердца у присутствующих словно остановились.

- Цзянь Лося - полубог?

О наличии подобного феномена знали немногие, но Цзяни стояли на верхушке иерархической лестницы Китая, а потому знали больше простых смертных.

- Именно так, - заявил Фу Тонву. – Самое невероятное то, что он очень молод, всего лет двадцать. Многие полагают, что его ожидает великое будущее, возможно, он станет лидером всего мира боевых искусств Китая.

- Ха, - забурчал Старик Цзянь. – Он такой весь из себя важный, потому что заработал некоторую славу среди мастеров боевых искусств. Разве такой человек может возглавить их ряды?

- Поймать полубога будет трудно, - вымученно улыбнулся Фу Тонву.

- Если не сможем поймать, то убьём! – рявкнул Ишань.

- Я с этим справлюсь...

Старик Цзянь родился ещё до Второй мировой. В то время полубогов было много. Он прекрасно понимал, насколько жуткими они могли быть. Он даже слышал, что вне зависимости от искусства военачальника, даже армия средних размеров не могла выстоять против полубога.

Однако времена изменились. Наука и технология шагнули далеко вперёд. Шестьдесят лет назад автоматы уверенно поражали цель не дальше чем на пятьдесят метров и постоянно клинили. Прогресс сильно изменил положение вещей.

И всё равно мощь полубога была невероятна. В те далёкие дни, когда падали ядерные бомбы, под удар попали тридцать полубогов из разных стран, но только трое выжили. Среди них был Сы Вусе, известнейший мастер боевых искусств, ставший их лидером. Но прошло уже столько лет...

- Не дайте новостям осветить это событие. Никаких утечек.

- Есть!

...

С перекрытием кислорода для Амидст Хэйвен груп Ван Синьтон праздно проводила время дома, ожидая новостей от Цзяня Сю. Однако никаких сообщений не поступало, что заставляло её думать, что Сю уже покончил со всеми делами и вернулся обратно в университет.

- Папа?..

Ей позвонил Ван Сюэтан.

- Синьтон, я приехал в столицу. Искать тебя не буду, иначе вернуться будет трудно. Я немедленно улечу в Европу и закуплю необходимую технику для добычи нефти.

- А. Ладно...

- Слышал, что ваши операции в столице заморожены?

- Да. Но это уже не важно. Гораздо важнее активы Голден Брокейд груп. Меня волнует только то, что нам не хватило времени, чтобы поглотить их.

- Делай то, что сама сочтёшь нужным, - сказал Ван Сюэтан. – Вот только я слышал, что мать господина Цзяня прибыла в Имперскую столицу. Не могу сказать, почему. Есть вероятность, что она прибыла, чтобы увидеть господина Цзяня. Ты ведь понимаешь, о чём я говорю?

Иногда лучше подлизаться к королеве-матери, чем к королю.

- Госпожа здесь? - поразилась Ван Синьтон.

В силу возраста обращение «госпожа» по отношению Линь Юлин было вполне уместным, но так к ней осмеливались обращаться немногие. По большей части из уважения. А ещё потому что Линь Юлин, услышав его, превращалась в настоящего монстра.

- Когда это случилось?

- Вчера вечером - ответил её отец.

- Вчера вечером? Чёрт подери! - ругнулась Ван Синьтон. Проблема резко выросла в размерах. Всю прошлую ночь Цзянь Сю провёл у неё дома, при этом его телефон был выключен. Если Линь Юлин не смогла до него добраться, то поедет прямиком в университет. Более того, девушка ясно представляла, зачем его мать приехала в такую даль. Дело было в Чен Линсу.

Она быстро положила трубку и набрала Цзяня Сю, но он так и включил телефон.

Цзянь Сю вообще не особо ими пользовался, а потому редко таскал его с собой, в отличие от других студентов, привыкших играть или общаться в соцсетях. Он вернулся в вуз и узнал, что на сегодня все занятия отменены.

Во время его экспедиции факультет археологии потерпел слишком большой урон, так что многие студенты не посещали занятия.

Когда он вошёл в здание, его приметил комендант общежития, и, когда он уже зашагал по лестнице, взял телефон и набрал номер, написанный от руки на бумажке.

- Здравствуйте, это госпожа Линь? Ваш сын только что вернулся.

Чжоу Цзинь и Чжан Ивэнь занимались своими делами в комнате.

- Пришёл, Цзянь Сю, - заговорил Чжоу, даже не повернув головы. - Тут тебя кое-кто искал. Сказала, что она - твоя мать.

Цзянь Сю, успевший тяжело рухнуть на кровать, резко поднялся и принялся его ругать:

- Ты меня разыграть вздумал? Не смей врать.

Внутри, однако, теплилась тревога. Его мать вполне могла и приехать сюда.

Чжоу Цзинь погрустнел.

- Я правду говорю. Ох и злая она была. Она нас так напугала, бро. Очень страшно было.

Цзянь Сю поник. Сбылись его наихудшие опасения. Он вытащил телефон и увидел, что тот успел разрядиться, а потому поставил на зарядку. Именно в этот момент ворвались комендант общежития и Линь Юлин.

- Мама, ты что здесь делаешь? - только и мог он спросить, видя её в дверном проёме с чемоданом в руке.

- Ты ещё спрашивать осмелился...

Она с трудом подавляла гнев в присутствии его соседей по комнате. Её сын заботился о своей репутации, а потому она не могла отругать его в присутствии других людей.

- Тебя ведь так давно не было. Разве мамочка не может приехать и навестить тебя? Давай пройдём наружу.

Цзяню Сю ничего не оставалось, кроме как беспомощно поплакать за ней. Он принял из её рук чемодан. Весил он много, явно там куча всего. Похоже, его мать приготовилась к полномасштабной войне.

Линь Юлин планировала выместить всю свою злость на нём, когда они покинут общежитие, но, взглянув на сына, не смогла обругать его

- Нам кажется, что Имперский университет слишком далеко, - беспомощно сказала она, - а потому мы переведём тебя в другой вуз.

«Вы издеваетесь? Разве есть более престижный университет, нежели Имперский?»

Но Цзянь Сю понимал причину её приезда.

- Куда?

- Цзяннаньский университет вполне подойдёт.

- Но учебный год уже начался. Перевестись будет непросто.

- Не пытайся заговорить мне зубы. Думаешь, раз секретарь Гу тебе благоволит, то ты сможешь обеспечить себе трудности с переводом? Только попробуй, я сама приду к нему, - жёстко сказала она. - На этом всё. Я и папа приняли это решение.

- Мама, я не собираюсь переводиться.

«Ты издеваешься? Самое интересное только началось!»

- Если не хочешь, то всё нормально. Но ты должен пообещать одну вещь, - ответила Линь Юлин.

- Какую?

- Всё просто. Женись на Сусы.